
ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 338

Р.И. Акалович

ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В БОРЬБЕ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ И КОРРУПЦИЕЙ

Аннотация. Обозначены сложности борьбы с коррупцией государственных структур, рассмотрены возможные интересы бизнес-структур в осуществлении антикоррупционной политики. Дана характеристика теневому капиталу коррумпированных субъектов общественных отношений как опасного фактора возникновения неравных условий на рынке. Проанализированы положительные и отрицательные стороны возможного участия коммерческих организаций в антикоррупционной деятельности государства. Даны предложения по наделению бизнес-сообщества дополнительными полномочиями, способствующими снижению уровня коррупции.

Ключевые слова: теневая экономика, коррупция, антикоррупционная политика, антикоррупционный потенциал бизнеса.

Rostislav Akalovich

COOPERATION PROBLEMS OF THE STATE AND BUSINESS IN THE FIGHT AGAINST THE SHADOW ECONOMY AND CORRUPTION

Annotation. In the article there are marked difficulty fighting corruption in government agencies, are considered the interests of business structures in the implementation of anti-corruption policy. The characteristic of the shadow capital of corrupt subjects of public relations as a factor of occurrence of unequal conditions in the market is done. The positive and negative points of possible participation of commercial entities in anti-corruption activities of the state are analyzed. Proposals to empower the business community with additional authorities that can help reduce the level of corruption are done.

Keywords: shadow economy, corruption, anti-corruption policy, anti-corruption potential of business.

Теневая экономика и коррупция являются серьезными угрозами общественным интересам и национальной безопасности каждой страны. Борьба с коррупцией на всех ее уровнях во многом связана с социальной ответственностью государства (ее должностных лиц) перед гражданами и субъектами предпринимательских отношений. В связи с этим государство вынуждено постоянно совершенствовать используемые механизмы борьбы с указанными явлениями: издаются новые и корректируются устаревшие законы, вырабатываются и апробируются организационные и экономические меры.

Однако теневая экономика и коррупция продолжают существовать. Такая ситуация связана со сложностью выявления теневых отношений и несовершенством сложившейся системы борьбы с ними, заключающейся в преувеличенной оценке роли одного элемента – публичной власти и недооценке других, т.е. к утрате их системных связей и взаимных влияний.

Коррупция и стремление к участию в теневых отношениях могут проявляться не только у представителей государственного аппарата, этому подвергаются институты гражданского общества, в особенности – бизнес-сообщество. Таким образом, когда меры государственного воздействия на-

правлены на нивелирование коррупционного эффекта в определенных государственных структурах и даже достигают своей цели, другие структуры государственного аппарата продолжают подвергаться порочному внешнему влиянию. Указанное порочное влияние можно сравнить с вирусной инфекцией, заражающей несколько организмов и имеющей свойство передаваться от больного организма к здоровому.

Очевидно, что государство не в состоянии в одиночку побороть этот пагубный феномен. Перед обществом остро встает вопрос о необходимости участия бизнеса в деятельности по противодействию коррупции и теневой экономике.

Для этого целесообразно рассмотреть бизнес-сообщество как совокупность всех частных или преимущественно принадлежащих частным лицам организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а также иных хозяйствующих субъектов, которыми являются, например, индивидуальные предприниматели.

Стоит исследовать степень заинтересованности бизнеса в искоренении коррупции в государственном аппарате. Если рассматривать коррупционера как хозяйственный субъект, стремящийся к обогащению, то незаконно полученные финансовые или материальные ресурсы, извлеченные за счет нанесения вреда бюджету, можно считать теневым капиталом такого субъекта.

Наличие такого капитала дает коррупционеру возможность использования дополнительных средств, дальнейшее развитие сложившихся коррупционных связей, что в перспективе переходит в необоснованное конкурентное преимущество и является причиной неравных условий на рынке.

Представляется целесообразным рассмотреть положительные и отрицательные стороны привлечения представителей бизнес-сообщества в борьбу с теневыми явлениями. Одной из главных причин, по которой необходимо привлекать представителей бизнес-сообщества в борьбу с коррупционным поведением в системе общественных отношений, является необходимость комплексного «очищения общественного организма» (всех институтов гражданского общества) от практики вести дела в теневой сфере. Искоренение коррупции только в государственном аппарате не может увенчаться успехом, так как государство и общество находятся в постоянном взаимодействии и влияют друг на друга. Серьезным фактором при подобном влиянии является и готовность значительного числа граждан (а значит и большого ряда институтов гражданского общества, включая бизнес-организации) вступать в коррупционные взаимодействия, что приводит к снижению эффективности усилий государства по искоренению теневых практик.

Для борьбы с коррупцией необходимо участие бизнес-сообщества в подготовке государственных решений в целях повышения эффективности государственного управления и усиления «обратной связи» государства и общества. Подобная эффективность может достигаться за счет структуры и принципов работы представителей бизнеса. У организаций, нацеленных на извлечение максимальной прибыли из своих действий, система управления гораздо более эффективна с точки зрения скорости протекающих в ней управленческих процессов в отличие от государственного аппарата: исполнители с большим рвением выполняют свои функции, так как они персонально заинтересованы в результате своей деятельности, информация о проблемах, возникающих в процессе работы, быстро достигает руководства.

Бизнес-сообщество может выступать активным участником антикоррупционной деятельности, но оно само подвержено коррупции. Это является главным аргументом против формального приобщения коммерческих организаций к деятельности по противодействию коррупции, есть риск использования бизнесом своих вновь обретенных полномочий и возможностей для достижения своих корыстных интересов. Это значит, что противодействие коррупции может принять совершенно противоположную форму и стать ею.

Подобные негативные моменты можно сгладить путем наделения коммерческих организаций не только различными дополнительными полномочиями, например функциями по осуществлению контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства конкурентными компаниями, но и обязанностями по обеспечению общественного контроля процесса реализации таких функций.

Расширение возможностей лоббирования бизнес-интересов также может иметь итогом включение коммерческих структур в борьбу с коррупцией. Лоббирование в России всегда наделялось обществом отрицательным смыслом, хотя совместный поиск решений, обмен информацией, совместные консультации власти и бизнеса – объективная потребность устойчивого антикоррупционного развития. Кроме того, лоббирование интересов бизнеса не всегда заключается только в получении компаниями выгоды от результатов этой деятельности. Бизнес-инициативы могут как косвенно, так и напрямую способствовать экономическому развитию рынка и страны в целом, что также является одной из приоритетных целей государственного управления.

Таким образом, можно считать государственно-частное партнерство важным направлением активизации бизнес-структур и профессиональных объединений в противодействии коррупции. При этом одним из главных принципов цивилизованного лоббирования должен стать открытый диалог власти и бизнеса. Все важные переговорные процессы, касающиеся антикоррупционных действий, мероприятий, идей и намерений, а также все вопросы распределения бюджетных средств при исполнении государственных контрактов должны преимущественно обсуждаться на открытых платформах, например на конференциях, путем транслирования переговоров в сети Интернет, участия в переговорах представителей третьих лиц, заинтересованных лишь в отсутствии коррупционной составляющей в предмете лоббирования (например, общественные организации, объединения граждан и политические партии).

Существует точка зрения, что для снижения уровня подверженности бизнес-структур коррупции и теневому поведению должна производиться кодификация деятельности сотрудников коммерческих организаций. Целью принятия кодексов корпоративного управления является описание правил поведения, которым должно следовать руководство корпоративных организаций, чтобы избежать обвинения во внутрикорпоративной коррупции. Подготовка и принятие подобных кодексов – внутреннее дело каждой корпоративной организации. Подобный кодекс является внутренним документом организации, как и должностные инструкции и правила внутреннего распорядка. С учетом того, что чаще всего принципы корпоративного управления едины по своей сути, возможна разработка типовых документов, которые могут быть положены в основу кодекса принятого в отдельной организации [1].

Таким документом можно считать Антикоррупционную хартию российского бизнеса, которая была подписана торгово-промышленной палатой РФ, Российским союзом промышленников и предпринимателей, общественными организациями «Опора России» и «Деловая Россия», в которой ведение бизнеса провозглашается прозрачным и открытым, снабженным контрольными и информационными процедурами, а также основанным на законности, честности и добросовестности [2].

Подобного рода механизмы можно считать способными нивелировать коррупционные факторы в некоторых компаниях. Среди предложений, направленных на реализацию меры по кодификации антикоррупционных правил, можно выделить мотивационное решение об учете наличия указанных кодексов при распределении государственных заказов, предоставлении кредитов, государственных гарантий и других государственных преференций. Однако возникает множество вопросов: на сколько эффективными могут быть такие документы, стоит ли делать подобный механизм обязательным для исполнения всеми коммерческими компаниями на территории страны, не будут ли они простой формальностью и фактически не исполняться в угоду прибыли, которую коммерческая компания захочет приобрести, стоит ли создавать контрольно-надзорные органы, следящие за исполнением указанных

кодексов и возможно ли контролировать эту сферу отношений внутри каждой организации в принципе.

Кроме того, наличие нормативных документов, обязательных к применению в коммерческих компаниях, способствует бюрократизации системы управления, а значит, может привести к снижению эффективности ее работы. Снижение эффективности системы управления в хозяйствующем субъекте однозначно сказывается на основной цели – получении прибыли. Осознавая этот факт, можно предположить, что желание управляющих и держателей пакетов акций участвовать в борьбе с коррупцией будет невелико.

Все указанные возможные последствия принятия кодексов корпоративного управления подвергают сомнению работоспособность всего механизма кодификации антикоррупционных правил поведения сотрудников коммерческих организаций. Однако наличие явных противоречий не говорит об однозначной невозможности реализации указанной меры.

Например, целесообразным выглядит мера по сосредоточению полномочия по сбору информации о бизнес-структурах, эффективности регулирования их деятельности, проблемам бизнеса в руках Объединений предпринимателей, торгово-промышленных палат [2]. То есть механизм кодификации может работать в формате саморегулируемых организаций: объединения хозяйствующих субъектов будут следить за кодексами, составленными и принятыми каждой из указанных компаний, а также теми, кто не относится к объединению. Подобный анализ, проводимый аналогичными субъектами рынка, может быть эффективен в силу желания каждой из организаций ограничить недобросовестную конкуренцию и необоснованное преимущество со стороны конкурента, а также получить тот или иной государственный контракт за счет соблюдения условия о наличии и исполнении указанных кодексов.

Подводя итог можно сказать, что изложенные выше предложения по привлечению представителей бизнеса к участию в деятельности государства по противодействию коррупции и теневой экономике могут стать фикцией и усугубить ситуацию, а значит должны применяться с особой осторожностью и сопровождаться дополнительными механизмами контроля.

Библиографический список

1. Спектор, Е. И. Роль предпринимательских структур в противодействии коррупции / Е. И. Спектор, Н. Г. Семилютина, Н. Г. Доронина ; отв. ред. Н. Г. Семилютина, Е. И. Спектор. – М. : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2012. – 340 с.
2. Едкова, Т. А. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией : научно-практическое пособие / Т. А. Едкова, О. А. Иванюк, Ю. А. Тихомирова [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. – М. : ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. – 160 с. – ISBN 978-5-906644-01-5.